

Всероссийская конференция
"Юность. Наука. Культура - Сибирь"
Гуманитарное направление
Секция "Отечественная История"
Школьное образование в Древней Руси

Автор: Трамбач Регина Сергеевна,
ученица 10 "2" класса
БОУ г. Омска "СОШ № 135"
Научный руководитель: Бережная Ольга Николаевна,
учитель истории и обществознания высшей категории
БОУ г. Омска "СОШ № 135"
Омск-2014 год.
План

Введение

Глава 1. Грамотность на Руси в дохристианский (докиевский) период

Глава 2. Начало образования на Руси в киевский (христианский) период

Глава 3. Чему учили в Древней Руси?

Заключение

Список литературы и источников

Введение

Школьное образование является начальным этапом всей системы образования в целом. От организации школьного образования в стране зависит и характер последующих ступеней образования, а также развитие научных знаний, литературы и искусства, как и уровень культуры всего населения. Именно школа дает не только основы знаний, но и решает важнейшие государственные задачи по воспитанию и формированию молодого поколения. Российское образование являлось одним из лучших в мире в различные периоды своего существования. Многие иностранцы получали образование именно в России. В связи с этим становится особенно актуальным обратиться к истокам развития системы школьного образования на Руси. Важно понять, кто заложил основы этой системы, как она развивалась и какие государственные задачи решала школа в самом начале своего формирования. Изучение истории своей страны является важнейшей частью воспитания личности каждого российского гражданина. Наша страна обладает великим историческим прошлым, которым мы по праву должны гордиться и изучать. Россия не является и никогда не являлась отсталой страной по сравнению со странами Запада. Отношение к русскому народу, как к варварам, совершенно необоснованно. И изучение грамотности и образования на Руси должно стать центральной темой, позволяющей навсегда развеять этот миф.

Проблема формирования системы школьного образования в Древней Руси изучена

очень слабо, не смотря на то, что данная проблема интересовала исследователей уже в XIX веке. Наиболее полно эта проблема рассматривалась историком Н. Лавровским в монографии "О древнерусских училищах". Работа основана на огромном количестве источников, которые были собраны и систематизированы самим Н. Лавровским в работе "Памятники старинного русского воспитания". В своих работах Н. Лавровский поддерживает версию о распространении на Руси образования уже после принятия христианства, но утверждает, что изначально возникли и получили повсеместное распространение именно церковные училища, организованные по византийскому образцу и по образцу западноевропейских школ времен Карла Великого. Отсюда и набор дисциплин, преподаваемых в этих училищах. Эту точку зрения поддерживает и П.Ф. Каптерев, считая, что в дохристианский период грамотности на Руси не существовало вовсе, а в киевский период распространялось исключительно церковное образование. Причем П.Ф. Каптерев утверждает, что и это образование находилось на крайне низком уровне. Надо заметить, что П. Каптерев мало занимался изучением формирования древнерусского образования. Основная часть его работ посвящена разработке принципов демократической системы образования и воспитания. Глубоко изучая отечественные и зарубежные источники, он старался разработать некое практическое руководство для учителей, непосредственно работающих в школах. Им был создан первый монументальный труд на эту тему "Педагогическая психология для народных учителей, воспитателей и воспитательниц", вышедший в 1874 г. Петр Федорович Каптерев активно популяризировал свои труды, печатая статьи и главы из своих книг в различных популярных журналах.

Невероятно интересной представляется монография доктора философских наук Егора Классена "Древнейшая история славян", вышедшая в свет в 1854 году. Е. Классен утверждает, что славяне имели письменность не только задолго до христианизации, но и задолго до Рождества Христова. В своих выводах он опирается на свидетельства Черноризца Храбра, жившего в X веке, Константина Порфирородного, писателя X века Ибн-Фодлана, Житие св. Кирилла и многие другие, как отечественные, так и зарубежные источники, которые описывает довольно подробно. При этом Е. Классен утверждает, что письменность была именно славянской, гораздо древнее греческой и римской. Более того, задолго до прихода в Моравию Кирилла и Мефодия, славяне были христианами. Однако, по мнению Е. Класена, древние племена славян имели и собственное руническое письмо. Мнение же о том, что руны имеют исключительно скандинавское происхождение ошибочно. Таким образом, древние славяне пользовались двумя видами ими же созданной письменности: славянской и рунической.

Нельзя не обратить внимание на версию Е. Классена о том, что просвещение шло не с Запада на Восток, а совсем наоборот. И греки, и римляне восприняли грамотность от "Пеласгов, народа также скифского, или, что все равно, славяно-русского происхождения".

Известный отечественный дореволюционный историк Д. Илловайский, исследуя славянское происхождение болгар, однозначно утверждает, что славяне имели свою

письменность еще в VII-VIII вв. н.э. А в IX-X вв. "...необыкновенно богатое развитие болгарской письменности на чисто славянском языке. И какой письменности! Которая легла в основу всей славяно-христианской образованности".

Проблемой формирования системы образования Древней Руси занимались и Н.А. Лебедев, и С. Миропольский, и М.Д. Хмыров, Н.Г. Чернышевский, и другие. Так или иначе, эту проблему затрагивали в общих трудах по истории России все отечественные историки, а также клерикальные историки, создавая общие труды по истории русской церкви. Однако при отсутствии археологических данных все исследователи основывались на одном и том же круге источников, что, по сути, и обуславливало схожесть их взглядов на изучаемую проблему. Разница состояла в индивидуальном понимании и трактовке этих источников, что вело к некоторой разнице в выводах.

В советской историографии данная проблема тоже занимала не последнее место. Она рассматривалась и с точки зрения формирования русского языка и литературы, как в работе Ф.П. Филина "Истоки и судьбы русского литературного языка", и с точки зрения русской письменной культуры. Был написан и общий монументальный труд "Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: в 7-ми томах". Но и в советский период в основном культивируется та же версия, что и в дореволюционной литературе. Однако в советский период в распоряжение ученых поступило большое количество археологических находок, что, однако, внесло еще большую путаницу в проблему изучения древнерусской школы. Надо сказать, что серьезного изучения данных археологических раскопок в советское время не произошло. Наличие различных надписей на глиняных кувшинах убедило советских историков, что письменность на Руси в дохристианский период существовала, но какая и в каких слоях общества, это осталось совершенно неизученным.

Интересно, что, несмотря на уже имеющиеся данные о грамотности славян в дохристианский период, все авторы школьных учебников, по-прежнему, продолжают "вдалбливать" в головы детям мысль о том, что именно после принятия христианства, т.е. после 988 г. "Русь получила письменность на славянском языке, что способствовало распространению грамотности". Эта же версия культивируется и Истории для детей и юношества в 6-ти тт., авторами которой являются Ю.Н.

Лубченков и Г.В. Клокова. Таким образом, каждому россиянину с детства внушается мысль об отсталости славянской цивилизации по сравнению со странами Запада, о том, что славянские народы, включая те, что проживали на территории современной России и создали Древнерусское государство, до X века были дикими варварами-язычниками. И нам следует быть благодарными западной цивилизации за "вывод славян в свет".

Новые подходы к проблеме изучения древнерусского образования наметились уже в современную эпоху. В начале 2000-х гг. вышли в свет новые работы, не только основанные на большом количестве источников, но и учитывающие весь спектр источников: от археологических находок до недавно найденных древнеславянских сакральных книг. Прежде всего, это двухтомный труд Л.Н. Модзалевского, который впервые систематизировал мировую историю педагогики. Он постарался включить

русскую педагогическую мысль в контекст мировой педагогической истории. Но относительно древнерусского периода Л.Н. Модзалевский идет по старой схеме. Очень интересна хрестоматия С. Егорова "История педагогики в России", где автор дает глубокий анализ и приводит данные археологических раскопок, проводимых в середине XX в. в разных частях СССР. С. Егоров доказывает версию о том, что грамотность на Руси существовала задолго до принятия христианства, причем существовала славянская письменность. Этот факт автор подтверждает данными археологических раскопок. Более того С. Егоров стремится доказать, что на Руси существовала система воспитания и обучения до князя Владимира, и мы с полной уверенностью можем говорить о славянской педагогике. Однако летописных источников С. Егоров использует очень мало, основываясь в основном на известных фактах русской истории и археологических данных.

В своей монографии "Киевская Русь" Светлана Жук, также основываясь на археологических данных, доказывает, что городское население Древней Руси было поголовно грамотным. Существовала письменность в виде ямочно-гребенчатого письма. Что же касается системы воспитания и обучения, то здесь ее версия совпадает с версией С. Егорова.

В статье "Первые школы на Руси" Алексей Тихомиров поддерживает официальную версию о начале образования с момента крещения Руси, но пытается доказать, что первые школы были устроены не столько по византийскому, сколько по западному образцу. Причем А. Тихомиров считает, что само слово "школа" пришло тоже из Западной Европы и стало использоваться в России только с 1382 года.

В монографии "Священные прародины славян" Александр Асов доказывает версию об использовании греческого языка высшими слоями славянского общества еще в III-IV вв. н.э. Он приводит страницы из сакральных книг древних славян, написанных на греческом языке. Этот факт, по его мнению, доказывает не только наличие письменности у древних славян, но и наличие древнеславянской литературы в дохристианский период.

Таким образом, несмотря на новые подходы и привлечение новых источников, каждый исследователь рассматривает проблему только с одной стороны и делает выводы на основании ограниченного круга источников, что обуславливает некоторую субъективность и односторонность выводов. Мы постарались рассмотреть проблему со всех сторон, основываясь на большом круге уже имеющихся исследований, как общего, так и целенаправленного характера. Целью нашего исследования является выяснить, как происходило формирование системы школьного образования в Древней Руси, и какой характер имело это образование.

Для разрешения данной проблемы мы ставим перед собой несколько задач:

- Выяснить, существовала ли грамотность у славян в дохристианский период, и каким образом она распространялась.
- Определить, существовала ли письменность у славян до крещения Руси и, если существовала, то какая;
- Рассмотреть процесс становления и развития системы школьного образования с

момента принятия христианства и до нашествия монголо-татар.

- Определить, какие цели и задачи стояли перед первыми учебными заведениями.
- Выяснить, какой характер имели первые учебные заведения, и чему обучали в древнерусских школах.

Объектом нашего исследования являются древнерусские учебные заведения.

Предмет исследования: система школьного образования в Древней Руси в домонгольский период.

Метод исследования: сравнительно исторический анализ, источниковедческий анализ.

Гипотеза: Системы образования до принятия христианства на Руси не существовало, но население древнерусских городов являлось поголовно грамотным. Грамотность распространялась путем системы домашнего обучения. Существовало три вида письменности у славян. Высшие слои общества, к которым относились и волхвы, пользовались греческим и русским письмом. Торгово-ремесленные слои пользовались русским и руническим письмом. Низшие слои населения пользовались примитивным ямочно-гребенчатым письмом. С принятием христианства возникает первая школа в Киеве, имевшая светский характер и готовившая государственных чиновников высшего звена. При Ярославе Мудром наряду со светскими школами возникают церковные училища, готовившие священнослужителей для укрепления и распространения христианства. Это были два разных типа начальных учебных заведений. С 1086 г. начинает распространяться и третий тип: женские светские училища. В первых двух типах преподавали приглашенные византийские монахи. В женских училищах светские учителя.

Хронологический период, охватываемый в нашей работе, включает в себя время с древнейших времен до монгольского нашествия. Ограничение исследования монгольским нашествием обусловлено, прежде всего, распадом Древнерусского государства на отдельные княжества и прекращением его существования как единого государства. Кроме того, период монгольского нашествия связан с хозяйственным и культурным упадком некоторых русских княжеств и потерей преемственности в системе образования по всей территории бывшей Древней Руси. Монгольское завоевание внесло свои коррективы в развитие русской культуры и системы образования, что нуждается в отдельном исследовании.

Источниковая база данной работы представлена Повестью Временных лет, Вологодско-Пермской летописью о школе Владимира Святославича, а также данными археологических раскопок, опубликованных в Хрестоматии С. Егорова, в монографии А. Асова и в сборнике статей по археологии, истории и культуре Руси "Древности славян и Руси", вышедшем в 1988 году. Используемые источники в совокупности с большим количеством монографий и научных статей позволяют нам представить картину развития древнеславянской письменности и грамотности в полной мере

Глава 1. Грамотность на Руси в дохристианский (докиевский) период

Возникновение школы на Руси в том понимании, какое привычно нам, основная

масса исследователей связывает с процессом христианизации славянских племен и непосредственно с киевским периодом развития Древнерусского государства. Общепринятая идея о том, что до принятия христианства на Руси не существовало ни письменности, ни какой-либо культуры вообще, содержится в сочинениях многих авторов как в дореволюционный, так и в современный период. Интересно, что "Повесть временных лет" - главный источник по истории Древней Руси, содержит именно эту точку зрения. Нестор связывает распространение грамотности непосредственно с принятием христианства и деятельностью князя Владимира. Никаких упоминаний о существовании грамотности до этого периода в "Повести" не содержится. Эту же точку зрения поддерживает великий русский историк Н.М. Карамзин: "Славяне же богемские, иллирические и российские не имели никакой азбуки до 863 года..." Об этом же говорит первый русский систематик всемирной истории педагогики Л.Н. Модзалевский в своей работе "Очерк истории воспитания и обучения с древнейших времен до наших времен". Е.Е. Голубинский в "Истории русской церкви" также считает, что именно в киевский период "просвещение по греческому образцу было водворено у нас очень ненадолго в высшем (боярском) сословии...". Данная версия со временем стала официальной, что означает тот факт, что она вошла во все школьные и вузовские учебники еще в советский период. Однако, несмотря на обилие новых данных, полученных в ходе исследований археологов, историков, филологов и т.д., эта же версия содержится и во всех современных учебниках, а так же в книгах по истории России для детей и юношества. Очевидно, авторы учебников считают мнение Нестора неоспоримым и единственно правильным. Ими просто игнорируются все имеющиеся на сегодняшний день данные о грамотности славян в дохристианский период. Нам с раннего детства закладываем в головы мысль об отсталости славянской цивилизации, прививая, таким образом, преклонение перед Западом. С какой целью это делается, сказать сложно. Возможно, авторы учебников просто не утруждают себя каким-либо анализом и обобщением имеющихся данных, переписывая из одного учебника в другой оду и ту же версию. Однако, если учесть, что авторами многих учебников являются крупнейшие ученые-историки, такие как А.Н. Сахаров, Б. Рыбаков, С. Орлов и др., становится непонятным подобный подход к изложению отечественной истории. Интересно, что в школьном учебнике академик А.Н. Сахаров отстаивает версию Нестора, а в учебнике для ВУЗов значительно отходит от этой версии. Но, так или иначе, оставим это на совести авторов.

Очень интересную теорию возникновения грамотности на Руси предлагает А.В. Карташев в двухтомном труде "Очерки по истории русской церкви". Он тоже считает, что до христианизации славяне не знали грамотности, и только с принятием христианства начинает распространяться письменность. Однако принятие христианства западными и восточными славянами А.В. Карташев связывает не с правлением князя Владимира и датой официального крещения Руси в 988 г., а с событиями создания славянской азбуки Кириллом и Мефодием и даже еще раньше. Он считает, что к 860 году христианство было уже не просто распространено в землях славян, а уже существовала русская епархия с епископом во главе. Эту версию

поддерживает и современный историк Светлана Жук, говоря о том, что "ко времени княжения Олега Киев уже числился в списке греческих метрополий, здесь имелось русское епископство". При этом А.В. Карташов упоминает о существовании некоего славянского языка, на который Кирилл и Мефодий переводили греческие книги еще в 855 году. Но о каком славянском языке идет речь, сказать сложно: или это славянская азбука, созданная солунскими братьями, или это славянский язык, существовавший до официального создания славянской азбуки. Появление первых школ в славянских землях А.В. Карташов также связывает с деятельностью братьев. Именно они основали первые школы для славян и подготовили первых учителей. Целью этих школ было обучение славян грамоте на вновь созданном славянском языке и распространение христианства среди славян. "... Как только Константин доехал до Моравии, так тотчас поставил на ноги многолюдную школу и развернул перед ней широкий круг богослужебных книг". Здесь же историк оговаривается что "...дело идет о продолжении уже начатой Византией славянской вероучительной и богослужебной миссии и только о приложении ее к новой территории и новому народу". Миссионерская деятельность солунских братьев начинается с болгарских земель, после этого были обращены в христианство все южные славяне, а затем братья отправились в земли западных славян и оттуда на Русь. Крещение непосредственно восточных славян или русского населения, а также факт начала распространения грамотности на Руси, А.В. Карташов связывает с 862 годом. В своей работе он однозначно указывает, что "... 862 год не год начала русского государства, а год начала русской церкви с епископом во главе". Однако великий русский историк В.Н. Татищев первым обратил внимание на то, что славяне имели письменность задолго до принятия христианства и создания славянской азбуки. "Подлинно же славяне задолго то Христа и славяно-руссы собственно до Владимира письмо имели, в чем нам многие древние писатели свидетельствуют и, во-первых то, что вообще о всех славянах рассказывается". В подтверждение своих выводов В.Н. Татищев приводит рассказ разных славянских историков, при этом не говоря о том, что это за историки, о некоем Иерониме, учителе славян, который перевел Библию на славянский язык еще в IV веке. Этот факт, по мнению Татищева, доказывает, что у славян была своя письменность. Историк приводит и другие свидетельства, основанные на источниках, не дошедших до нашего времени. При этом Татищев пытается проследить процесс возникновения письменности у славян от греков на юге, т.к. славяне, те же скифы, сарматы и другие племена, жили в непосредственной близости от греков и имели с ними самое тесное общение. Также он считает, что северные славянские племена, находящиеся в тесных торговых связях со странами Европы, вполне могли перенять от них руническое письмо. Однако, археологические раскопки не подтверждают факта наличия у славян подобного письма, поэтому сам Татищев оговаривается, что это всего лишь предположение. Мнение В.Н. Татищева поддерживает историк А.Н. Сахаров, говоря о том, что существование письменности на Руси в докиевский период не вызывает сомнений. При этом А.Н. Сахаров не дает каких-либо комментариев по поводу характера письменности. Он приводит свидетельство арабского библиографа ан-Нидина о

переписке русского князя, совершавшееся накануне христианской реформы. Этот факт академик А.Н. Сахаров не считает нормой для Древней Руси дохристианского периода, поскольку, по его мнению, это единичное свидетельство, как и археологические находки с древними письменами славян являются единичными. "Однако, письмо, пришедшее на Русь от южных славян, не получило в дохристианской Руси сколько-нибудь широкого распространения, и нет никаких оснований говорить о появлении на Руси литературы до Владимира". Таким образом, вслед за В.Н. Татищевым А.Н. Сахаров считает, что письменность пришла на Русь с юга. Поскольку славяне как восточные, так и южные имели очень тесные контакты с греческим миром, вполне резонно предположить, что славяне могли пользоваться непосредственно греческим языком. Однако никаких пояснений по этому поводу мы не встречаем ни у В.Н. Татищева, ни у А.Н. Сахарова. В.Н. Татищев лишь утверждает, что славяне имели собственный язык, но какими буквами он изображался при написании, не поясняет. Важно отметить, что В.Н. Татищев свидетельствует о том, что славянские князья хорошо знали греческий и использовали его при письме. Этот факт подтверждает и известный историк С.М. Соловьев. При этом он говорит о том, что В.Н. Татищев писал свой труд на основе многих, не дошедших до нас источников, и сомневаться в подлинности свода летописей Татищева нет никаких оснований. Возможное наличие у древних славян рунического письма косвенно подтверждает в своей работе А.В. Карташев. Он указывает: "Эта Русь конца VIII нач. IX вв. - подвижное месиво народов: славянского, норманнского и может быть частично скифско-иранского, или даже тюркского, бродила и была рассеяна по всем северным берегам Черноморья, уже издавна христианизированным Византией". Отсюда вполне вероятно, что славяне могли пользоваться руническим письмом, заимствовав его у народов Севера. Н.М. Карамзин также дает косвенные свидетельства того, что руническое письмо у древних славян существовало. "Балтийские славяне поклонялись Водану, или скандинавскому Одину, узнав об нем от германских народов, с которыми они жили в Дакии и которые были еще издревле их соседями". Стоит обратить самое пристальное внимание на монографию отечественного дореволюционного исследователя Егора Классена. Он утверждает, что " у Славян была грамотность не только до общего введения между ними христианства, но и задолго до Рождества Христова, в том свидетельствуют акты, возводящие грамотность Славяно-Руссов от десятого века назад - до глубокой древности...". Е. Классен приводит многочисленные свидетельства, как западных, так и восточных писателей, путешественников и правителей, а также ссылается на тексты древнерусских договоров и различные западные хроники. Использование большого количества источников позволило Е. Классену сделать удивительные выводы. Прежде всего, он считает, что славяне имели письменность гораздо раньше, чем греки и римляне. Во-вторых, он убедительно доказывает, что процесс распространения грамотности шел не с Запада на Восток, а с Востока на Запад, т.е. от древних славянских народов к грекам, а оттуда дальше к римлянам и в Европу. В-третьих, Е. Классен считает, что происхождение рунического письма исключительно из Скандинавии ошибочно. По его мнению, славяне имели собственное руническое

письмо, которое было распространено повсеместно.

О повсеместном распространении рунического письма нам говорят археологические находки по всей территории европейской части России. Однако, сравнение скандинавских и славянских рун свидетельствует нам об их полной идентичности. Поэтому утверждение о существовании собственно славянских рун представляется нам не вполне правдоподобным. Говорить о заимствовании рунического письма скандинавами и германцами у древних славян нет никаких оснований. Отсюда мы можем предположить, что заимствование было все-таки со стороны славян в силу тесных торговых связей.

Мнение о древности славянской письменности поддерживает и известный русский историк Дмитрий Иванович Иловайский. Изучая проблему славянского происхождения болгар, он приходит к выводу о существовании славянской письменности уже в VII-VIII вв. При этом он оговаривается, что славянская письменность имеет более древние корни. Расцвет же данной письменности Д. Иловайский связывает с периодом IX-X вв. и считает, что именно славянская письменность стала основой для всего последующего славяно-христианского образования. Таким образом, официальное принятие христианства дает новый мощный толчок для развития письменности и образования, хотя напрямую Д. Иловайский об этом не пишет.

Современный исследователь Сергей Бердышев доказывает эту версию на основе археологических находок, сделанных на территории Центральной и Южной России в 40-50-е гг. XX века. Рунические письмена были обнаружены на глиняных кувшинах в местах поселений представителей так называемой Черняховской культуры, имевшей довольно большой ареал расселения и датированных III-IV вв., а отчасти началом V века. "Таким образом, - указывает С.Н. Бердышев, - черняховскую культуру можно считать межплеменной: помимо славян, к ее созданию причастны германцы и сарматы". Данные находки важны для нас тем, что славяне пользовались письменностью задолго до крещения Руси. Но, видимо, руническое письмо использовалось в случае крайней необходимости и очень узкими кругами населения. В пользу этого вывода свидетельствует факт малочисленности находок с руническими письменами, несмотря на довольно большую территорию (от северо-западной Европы до южной Руси) распространения черняховской культуры. Кроме того этот факт свидетельствует и еще о том, что в указанный С. Бердышевым хронологический период славяне не имели собственной письменности, и говорить о повальном распространении грамотности среди основной массы славянского населения мы тоже не можем.

Таким образом, становится понятным, что высшие круги славянского общества имели греческое письмо и активно им пользовались. Часть торговых и ремесленных кругов при необходимости могла пользоваться руническим письмом при совершении крупных сделок. Что же касается основной массы населения, то вполне резонно предположить, что некий "народный" славянский язык существовал, как и примитивная славянская письменность в виде черточек и ямочек, выдавливаемых на глине или бересте. Многие народы, находящиеся на стадии первобытного строя,

имели примитивную письменность, о чем говорят многочисленные археологические находки по всему миру.

Современный исследователь С. Жук подтверждает эти догадки в работе "Киевская Русь", говоря о том, что "у славян уже существовала простейшая письменность. На деревянных дощечках они процарапывали или вырезали черточки, углубления, с помощью которых хранили или передавали нужную информацию, то есть умели читать и писать". Несколько позднее славяне переходят на азбуку, созданную Кириллом, которая "была гораздо проще, понятнее и гораздо удобнее в использовании. Она насчитывала 43 буквы и включала цифры". Очень интересные свидетельства древней славянской письменности мы встречаем в работе современного исследователя Александра Асова "Священные прародины славян". Автор излагает сказания о двух корнях славян: северном, гиперборейском, и южном, атлантическом. Но для нас важно то, что А. Асов приводит отрывки из древнейших памятников славянской не просто письменности, а литературы, существовавшей в III-IV вв. н.э. Это отрывки из "Книги коляды", "Велесовой книги" и других. "Ярилину книгу" - летопись руссов, датируемую тем же временем, он приводит полностью. Но что еще более важно, в работе А. Асова есть фотография первой страницы "Ярилиной книги", где мы четко видим греческие буквы. Так что же получается? Понятно, что такие произведения, как "Велесова книга", "Книга коляды", "Ярилина книга" могли написать только славянские волхвы. Сами названия книг говорят об этом. Книги написаны греческими буквами, т.е. на греческом языке. Это означает, что высшие круги древнего славянского общества, к которым относились и волхвы, были не просто грамотными, а хорошо образованными. Они знали греческий язык, умели на нем читать и писать. И, что не менее удивительно, им была доступна бумага, поскольку древнейшие книги славян написаны именно на бумаге. Низшие же слои пользовались простейшим письмом и использовали для него глиняные таблички или бересту, как наиболее доступный материал. Бумага была, очевидно, в большом дефиците и стоила очень дорого. Волхвы или славянские жрецы создавали нетленные книги, но не как литературные произведения, а как хранилища сакрального знания. Именно поэтому эти книги так тщательно скрывались и были доступны лишь очень узкому кругу лиц. Их создавали и читали только посвященные в тайные знания. Именно поэтому говорить о существовании древнеславянской литературы в дохристианский период мы вряд ли можем. Однако остается вопрос: где и как учили грамоте древние славяне. С. Жук, как и другие исследователи, об этом не пишет. В работе есть упоминания об учениках Кирилла и Мефодия, но что это были за люди и кого они учили, не говорится. Тем не менее у той же С. Жука мы встречаем следующее свидетельство: "Русский крестьянин с женой до сих пор изготавливают все нужное для своего обихода...". Из чего следует простой вывод, что обучение происходило в домашних условиях в процессе хозяйственных работ. О наличии школьного обучения в докиевский период говорить явно не приходится. Исследователь С. Егоров, создатель Хрестоматии по истории педагогики в России, развивая точку зрения о славянской письменности в дохристианский период, приводит надписи на стене киевского Софийского собора, обнаруженные в ходе

археологических раскопок С.А. Высоцким, а также глиняные сосуды, обнаруженные в 1949 г. археологом Д. Авдусиным возле Смоленска, многочисленные берестяные грамоты, датированные 953-972 гг., и договоры Олега с Византией 907 и 911 гг. На основании этого С. Егоров делает вывод о том, что русское население было поголовно грамотным задолго до Владимира, причем грамотными были все слои городского населения. При этом исследователь приводит сосуд, обнаруженный археологом Д.А. Авдусиным в 1949 году, на котором имеется надпись на славянском языке, датированная серединой X века. Данный факт лишь подтверждает, на наш взгляд, версию А.В. Карташева о том, что грамотность на Руси начала распространяться со времени создания славянской азбуки, т.е. задолго до официального принятия христианства. Точку зрения С. Егорова подтверждает и современный историк О.А. Кудинов в своем курсе лекций по истории России. Он опирается на те же свидетельства наличия письменности у славян в IX веке, на которые ссылается и С. Егоров. Однако не считает, что грамотность была широко распространена. По его мнению, именно христианство дало мощный толчок быстрому и широкому развитию письменной культуры. Что же касается крестьянства, то об этом сословии нет никаких упоминаний ни у одного из авторов. Интересно, что С. Егоров не говорит о грамотности как о каком-то уникальном явлении. Это понятие вплетается им в понятие "славянская педагогика" и является ее неотъемлемой частью. Ни у одного из исследователей мы не встречаем никаких свидетельств об учителях, школах, где бы обучали грамоте и занимались воспитанием подрастающих поколений в докиевский период. Тогда возникает вопрос: каким же образом распространялась грамотность на Руси и где ей обучали? На этот вопрос С. Егоров дает очень смутный ответ: "К сожалению, от древнейших времен до нас дошло мало прямых свидетельств об укладе жизни и быта наших предков, а тем более о методах обучения детей. Но современная археология, история, языкознание, лингвистика, этимология располагают достаточным материалом, для того чтобы представить в общих чертах процесс передачи жизненного и социального опыта, знаний, умений и навыков от старшего поколения младшему". Таким образом, мы вновь убеждаемся в том, что обучение грамоте происходило не в школах и не на дому у каких-либо учителей, а в семье, в процессе хозяйственных работ. Такая педагогическая система, судя по всему, существовала в крестьянских семьях. Что же касается высших кругов общества, а также городских семей, то в роли первых учителей выступали близкие родственники, чаще всего дядьки, на воспитание которым отдавали мальчиков в определенном возрасте. Девочки же оставались при матерях и постигали мастерство ведения домашнего хозяйства и искусство отношений с мужчинами. О существовании такой системы воспитания и обучения говорят многие исследователи. Так в "Повести временных лет" мы встречаем упоминание о том, что самого князя Владимира воспитывал его дядька Добрыня. Эту же систему воспитания описывает и С.Н. Бердышев в указанной работе, А. Асов и другие авторы.

Итак, теперь мы можем с полной уверенностью утверждать, что письменность у славян существовала задолго до принятия христианства. Население Древней Руси в

докиевский период было поголовно грамотным, но это касается именно городских слоев населения. Князья и высший свет боярства пользовались греческим письмом, т.к. владели греческим языком в совершенстве. Высшие слои общества были не просто грамотными, а хорошо образованными. В обиходе они пользовались славянским языком, но для письма им служил греческий язык, хорошо им известный в силу теснейших контактов Руси с Византией. Из Византии же поставлялись на Русь книги, которые читались князьями и их ближайшим окружением без перевода, т.е. в оригинале. Греческим письмом пользовались и волхвы для создания сакральных книг. Славянские волхвы, как представители высшего класса, также великолепно владели греческим языком и пользовались им для чтения и написания книг. Но говорить о древнеславянской литературе мы не можем, поскольку книги, создаваемые волхвами, являлись хранилищем тайного знания и были доступны очень узкому кругу лиц. Что же касается школ и учителей на Руси в дохристианский период, то мы однозначно можем утверждать, что таковых в указанный период у славян не существовало.

Верхи торговцев и ремесленников, возможно, пользовались руническими письменами при совершении сделок. Остальная часть городского населения пользовалась примитивным письмом на глине и бересте с помощью специальных палочек - писал, которые носила всегда с собой. Этот материал ничего не стоил и был доступен в любое время каждому. Крестьянство, очевидно, грамотой не владело. Мы не встретили ни одного упоминания о грамотности среди крестьянского населения. Это не удивительно, поскольку крестьянское хозяйство являлось натуральным и не было связано с рынком. Сельскохозяйственные работы зависели от времен года и погодных условий, так что крестьянам нечего было записывать, и грамотность им была совершенно ни к чему. Городскому же населению грамотность была просто необходима, так как ремесленные и торговые дела были связаны не только с различными расчетами, но и купчими, закладными и другими записями. Таких записей по свидетельству С.М. Соловьева осталось довольно много. Светлана Жук пишет о том, что при раскопках в разных местах европейской части России найдено много так называемых писал, т.е. палочек для письма, имевших в верхней части отверстие для ношения на поясе. Отсюда понятно, что это был предмет не просто повседневный, а первой необходимости, если его носили каждый день с собой. Осталось лишь сказать о тех принципах, на которых основывалась древнерусская педагогика. Существует огромное количество описаний характера древних руссов, их жесткого поведения во время боя, выносливости и неприхотливости в разных условиях. Но также не меньшее количество описаний жизни славян в мирное время. Отмечаются такие особенности характера, как добродушие, умение веселиться от души, гостеприимство, искренность по отношению к соседям. Даже рабство у славян значительно отличалось от классических примеров Древнего Востока. "Со всей определенностью можно сказать, что главной особенностью славянского этноса является человеколюбие. Община выживала в первую очередь благодаря тем, кто был готов прийти на помощь своим собратьям, поделиться с ними пищей и кровом. В славянских общинах царил атмосфера взаимовыручки и понимания. Помогая друг

другу, люди справлялись с любыми бедами - благодаря этому род продолжал свое существование". Именно эти принципы и были положены в основу воспитания подрастающего поколения. Эти выводы напрашиваются сами собой, поскольку указанные качества являются характерными для древних руссов. Отсюда становится понятным, что все они прививались в процессе воспитания. Относительно школ и учителей на Руси в дохристианский период, в привычном нам понимании, мы однозначно можем утверждать, что таковых не существовало, не смотря на всеобщую грамотность населения. Говорить о существовании древнерусской литературы в это время мы тоже не можем.

Глава 2. Начало образования на Руси в киевский (христианский) период грамотность христианство школьный образование

Большинство исследователей считают началом образования на Руси принятие христианства в 988 году, которое стало точкой отсчета фундаментальных изменений всех сторон жизни Древней Руси, в том числе и образования. Выбор веры был одновременно и выбором школы, характера образования. Версию о том, что образование на Руси стало распространяться именно после принятия христианства впервые высказал летописец Нестор в "Повести временных лет". "И поставил (Владимир) церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов, и приводить людей на крещение по всем городам и селам. Послал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере, и плакали о них, как о мертвых". Летописец, безусловно, оценивает действия Владимира, как величайшее достижение. Однако первый русский историк В.Н. Татищев, стремясь опровергнуть мнение Нестора, указывает на то, что "подлинно же славяне задолго до Христа и славяно-руссы собственно до Владимира письмо имели...". При этом В.Н. Татищев ничего не сообщает о появлении первых школ на Руси и о том, как начинает развиваться и распространяться образование. Мы уже выяснили, что грамотность была достаточно широко распространена среди славян. Но об образовании в дохристианский период говорить не приходится. Домашнее обучение образованием в полном смысле назвать нельзя. Под образованием понимается систематическое образование, дающееся в специальных учебных заведениях, или, как писал Нестор, "учение книжное".

Версию Нестора поддерживает Матвей Кузьмич Любавский в своем труде "Древняя русская история". Он ясно указывает на то, что "распространение христианства повлекло за собой и распространение грамотности, книжного научения на Руси". Однако, первоначально школьное образование вводилось только для детей высших сословий. Нестор указывает, что своим указом Владимир повелел брать детей только из дворянских и боярских семей. Всех остальных слоев населения это не коснулось. М.К. Любавский также говорит об именно образованности князей и их детей. Многие знали иностранные языки. Но, по мнению М. Любавского, поскольку иностранные языки знали далеко не все, приходилось переводить иностранные книги на

славянский язык. Этим занимались многие князья, в том числе и Ярослав Мудрый. Отсюда можно понять, что иностранным языкам в первых школах не учили. Но учили искусствам, художественным ремеслам, что происходило под руководством князей. Кроме того М.К. Любавский указывает, что обучение перенималось из Византии и даже "западных латинян". Но о том, как были устроены школы, чему там обучали еще М.К. Любавский не пишет.

Крупнейший русский историк С.М. Соловьев также считал, что школы на Руси появляются при князе Владимире, для чего "отбирали детей у лучших граждан, учили их грамоте и догматам новой веры...". Главной целью подобной деятельности историк считает не столько распространение образования, сколько распространение христианства. Впрочем, эти два процесса были неразрывно связаны между собой, "эта мера скоро принесла свои плоды, скоро обозначилась деятельность молодого, грамотного поколения, получившего из книг яснейшее понятие о новой вере". При этом С.М. Соловьев ничего не сообщает об устройстве школ и об изучаемых в них предметах. Ясно только, что преподавали приглашенные греческие и западные священнослужители. Также мы узнаем, что в период правления Ярослава Мудрого и позднее начальные учебные заведения назывались училищами и к преподаваемым предметам добавился греческий язык, поскольку возникла острая необходимость в собственных грамотных священниках.

Вологодско-Пермская летопись нам сообщает, что школы, организованные при Владимире назывались "Книжное учение" и являлись дворцовыми учебными заведениями. В ней обучали не только грамоте, но и другим наукам. В этой школе обучалось около 300 учеников: "Князь великий Володимир, собрав детей 300, вдал учить грамоте". Все дети были разбиты на небольшие группы, в каждой из которых преподавал свой учитель, обычно, монах. Подобные сведения нам сообщает и Алексей Тихомиров в статье "Первые школы на Руси". Подтверждая сведения летописи, он указывает на то, что в дальнейшем школы организовывались при монастырях и храмах. Обучением также занимались священники. Более того А. Тихомиров считает, что сам термин "школа" появился на Руси только в 1382 году, "когда по общеевропейским традициям данный термин начал обозначать учебные заведения, где людей обучали ремеслам и давали специализированные знания". В Антологии педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV-XVII вв. также указывается, что в древнерусской письменности термин "школа" впервые встречается в 1382 году. А уже "Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин, А.В. Арциховский, В.Л. Янин и другие историки, следуя общеевропейской традиции, ретроспективно распространили термин "школа" на учебные заведения Киевской Руси".

Версия о том, что данный термин пришел на Русь с запада представляется маловероятной. Большинство историков сходятся во мнении о преемственности Руси от Византии. Образование вместе с первыми учителями-монахами пришло на Русь также из Византии. Общеизвестно, что слово школа греческого происхождения. Школы существовали еще в Древней Греции и назывались "скола". "Лучшие школы в Греции находились в Афинах. Там учили читать, считать и писать". Вероятнее всего

предположить, что термин "школа" появился на Руси именно вместе с первыми греческими учителями-монахами, приглашенными князем Владимиром. В обиходе "книжное учение", скорее всего, тоже называли школой. В Европе этот термин появился также из Греции и вряд ли он был придуман там повторно. Необходимо учитывать, что в школах Владимира, прежде всего, обучали именно грамоте, поэтому аналогия со школами Древней Греции была вполне уместна. Но почему впервые это слово упоминается в русских источниках только в XVI веке? Ответ, думается, прост. Школы князя Владимира имели официальное название "Книжное учение". Во времена Ярослава Мудрого школы официально назывались училищами. Летописи - это официальные документы, писавшиеся по заказу. Монахи-летописцы чувствовали всю полноту ответственности за те факты и явления, которые они описывали. Не удивительно, что в летописях и других источниках упоминается не обиходное слово, а официальное название учебных заведений. Отсюда можно сделать вывод, что школами учебные заведения, обучавшие грамоте и не только, официально стали называться с XIV века.

Есть свидетельство о том, что первая школа при Владимире была организована вовсе не в Киеве, а в Новгороде. Об этом говорит С.М. Соловьев, М.К. Любавские и другие. Этот факт не вызывает удивления, поскольку первая школа вводилась на уровне эксперимента, и князь вполне мог устроить ее не сразу в столице. Кроме того христианство еще не имело достаточного распространения на Руси. И в Новгороде, и в Киеве князю пришлось применять силу для крещения горожан. С.М. Соловьев пишет: "...христианство при Владимире, как видно, было распространено преимущественно по узкой полосе, прилегавшей к великому водному пути из Новгорода в Киев; к востоку же от Днепра, по Оке и верхней Волге, даже в самом Ростове, несмотря на то, что проповедь доходила до этих мест, христианство распространялось очень слабо...". Думается, что позиции язычества и в Киеве, и в Новгороде были достаточно сильны. Именно поэтому главной задачей образования являлось создание почвы для восприятия новой веры, упрочение христианства. И на это указывают и Н.М. Карамзин, и С.М. Соловьев, и М.К. Любавский и многие другие. Е. Егоров в своей хрестоматии "История педагогики в России" пишет: "Время княжения Владимира (978 - 1015) было кульминационным. Вводившееся при Владимире христианство (988) должно было укреплять связи между отдельными частями Киевского государства, а школа - служить средством христианизации народа". Таким образом образование являлось предметом важнейшей заботы князя, отсюда становится понятным набор в первые школы именно боярских детей. Необходимо было укрепить христианство в первую очередь в правящих кругах, и только после этого распространять его на все остальное общество.

После Новгорода школы стали устраиваться и в других городах, в том числе и в Киеве. Это подтверждается не только письменными источниками, но и археологическими раскопками. Интересно то, что при князе Владимире в школы отправляли только мальчиков из боярских и княжеских семей. Но, видимо, после смерти Владимира, поскольку школы довольно прочно прижились на Руси, в них стали набирать и детей из других сословий. Об этом свидетельствуют берестяные

грамоты, найденные при раскопках в Новгороде. Сам факт использования в школах берестяных грамот вместо бумаги говорит о невысоком происхождении учеников. Отсюда можно сделать вывод о том, что образование не просто прочно прижилось на Руси, а стало довольно широко распространяться.

Следует заметить, что проводить обучение в школе во время правления князя Владимира, да и позднее, могли только мальчики, а первым предметом для их обучения стало книжное дело. Считалось, что мужчины должны быть более подкованы в общении, а девушки не должны знать грамоту, так как они станут будущими хозяйками, и в их обязанности будет входить только правильное владение домашним хозяйством. А для этого знать грамоту совсем не обязательно. Обучение грамоте именно мальчиков объяснялось и тем, что управлением на Руси занимались именно мужчины. При занятии государственных должностей важно было не только уметь общаться, но и иметь хорошее образование, без чего управление само по себе невозможно. Более того, как мы уже отмечали, государство нуждалось в собственных грамотных священнослужителях разного уровня, чьи места также занимали мужчины. Объективно в период Киевской Руси образование мужчинам было необходимо, а женщины в нем особенно не нуждались.

Итак, мы выяснили, что образование на Руси начинает свой отсчет с принятия христианства в 988 году при князе Владимире. Укрепление христианства и распространение образования происходили одновременно, поскольку именно школы должны были сыграть главную роль в христианизации населения. Первыми учителями являлись приглашенные греческие и западные монахи, причем первые в большей степени. Вместе с греческими монахами на Русь пришло слово "школа", употребляемое изначально в просторечье, поскольку сами школы имели другое официальное название. В связи с тем, что ученых монахов приглашали князья, они, осознавая всю важность своей миссии, ощущали себя духовными наставниками и некими государственными чиновниками, находящимися на службе у князей. В школах обучались мальчики из боярских и княжеских семей, а после Владимира обучение стало распространяться и на представителей низших сословий. Осталось выяснить, чему обучали и как был организован сам процесс обучения в древнерусских школах.

Глава 3. Чему учили в Древней Руси?

Как мы уже выяснили, первая школа на Руси открылась в 988 году по инициативе князя Владимира. Поскольку крещение Русь принимала из Византии, то и первые учителя-монахи приглашались оттуда же. Сейчас однозначно можно утверждать, что именно Владимир заложил основы развития системы школьного образования в Древней Руси. Об этом говорит и тот факт, что, отправляя своих детей в школы, матери плакали над ними, как над покойниками. Даже в высшем обществе еще не знали, что такое школьное обучение, а, как мы помним, детей в первые школы набирали именно из дворянских и боярских семей. Однако, византийское влияние способствовало быстрому расцвету школьного дела в Киеве, Новгороде и центрах других древнерусских княжеств, оно дало стимул к зарождению и развитию русской

религиозно-педагогической мысли.

В школе князя Владимира "Учение книжное" обучалось 300 мальчиков. Учителями являлись приглашенные византийские монахи. Алексей Тихомиров считает, что в этой школе преподавался только один предмет, а именно книжное дело, т.е. детей учили читать. Указывает он и на другие науки, изучаемые в школе, но какие именно это были науки, историк не сообщает. Не приводит он и никаких сведений по поводу учебных программ для изучения отдельных предметов. Вероятно, по мнению А.

Тихомирова, учителя-монахи сами определяли, чему учить и как учить.

Польский историк Ян Длугош (1415-1480) сообщает о Киевской школе "книжного учения" "Владимир... русских юношей привлекает к изучению искусств, кроме этого, содержит запрошенных из Греции мастеров". Для создания трехтомной истории Польши Длугош использовал польские, чешские, венгерские, немецкие источники, древнерусские летописи. Видимо, из не дошедшей до нас летописи он почерпнул известие об изучении в Киевской школе Владимира искусств. Таким образом, мы узнаем, что в первых школах преподавали еще и приглашенные мастера. Вероятно, это были мастера-ремесленники, хорошо знавшие свое дело. Какие именно искусства преподавали в школе Владимира, не сообщается.

* Экономические отношения Древней Руси // 2dip - студенческий справочник. URL: https://2dip.su/теория/экономика_и_экономическая_теория/экономические_отношения/экономические_отношения_древней_руси/